

БЕЛАРУССКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ АНТИАВТОРИТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ¹

Елена Гапова

THE BELARUSIAN ANTI-AUTHORITARIAN CITIZENS' REVOLUTION

© Elena Gapova

Professor, Department of Sociology, Western Michigan University
1903 W Michigan Ave, Kalamazoo MI 49008-5257 USA

ORCID ID: 0000-0002-1009-8246

E-mail: elena.gapova@wmich.edu

Abstract: The goal of this paper is to make sense of social change that made the unprecedented mobilization of 2020 in Belarus possible. While its driving force has been the urban educated class, it is still possible to argue that the political dividing line does not cut between the occupational groups of those employed in information/digital economy on the one side and more traditional industrial one on the other. Rather, the division is between those included into the “system” and those outside of it. Those inside the “system” collectively control the state, have access to wrangling public money, and are the beneficiaries of state capitalism. The “system” also controls how the law is applied and defines and imposes “state ideology,” a loose doctrine of patriotism and loyalty to the president that is taught in schools and universities and promoted by state-run media and art. By recurring to daily public acts of resistance protesters realize their agency and personal autonomy. By acting as free and autonomous subjects, they achieve self-awareness and become “themselves.” This signification has political meaning, as it is related to political subjectivity or citizenship, which stands for the status of a person in her political and legal relationship with the state. (Liberal) Citizenship implies autonomy, the recognition of an individual as an equal partner, and her ability to confront (and sue) the state. Thus, the Belarusian revolution strives for a different social contract with the state. At the same time, the Belarusian revolution

1 Некоторые идеи, обсуждаемые в этом тексте, были ранее изложены в: Elena Gapova. “Class, Agency, and Citizenship in Belarusian Protest.» *Slavic Review*, 2021, v. 80 (1).

is one case of post-Soviet colour revolutions. According to V. Ishchenko and O. Zhuravlev, responding to the crisis of political representation, they are “deficient,” as large-scale mass protest combines with revolutionary aspirations, rhetoric, and repertoires of collective action with only vaguely articulated claims, loose structures of mobilization, and weak and dispersed leadership.

Key words: Belarus, revolution, class, agency, citizenship

За последние четверть века Беларусь обрела устойчивую репутацию, став хрестоматийным воплощением «электорального авторитаризма», когда регулярно проводящиеся референдумы и выборы не имели значимого содержания. Своим заранее известным результатом они скорее укрепляли политический режим, чем расшатывали его², а некоторые комментаторы вообще рассматривали их как фиктивные мероприятия³, что частично объясняло и апатичное отношение к ним большинства избирателей. Призывы оппозиции к бойкоту и протестам против предполагаемой фальсификации результатов вызвали ограниченный отклик в связи как с высокими рисками, так и с самой повесткой «старой» оппозиции с ее фокусом на языке, культуре, национальной травме и т. д. Этот комплекс проблем, характерный для «запаздывающих» (late) восточно- и центральноевропейских наций, не был популярен в современном модернизированном и становившемся все более городским и глобальным обществе. Президентские выборы 2020 г. с самого начала развивались по другому сценарию. В ответ на самовыдвижение «новых людей» — председателя правления банка (Виктора Бабарико), директора Парка высоких технологий (Валерия Цепкало) и известного, особенно в провинции, критического блогера (Сергея Тихановского) — множество искренне вовлеченных избирателей не только встали в очереди на городских улицах, чтобы подписаться за новых кандидатов, но и по собственной инициативе распечатывали подписные листы и обходили соседей по дому или подъезду и принимали участие в других формах агитации.

В этом тексте делается попытка понять, какие социальные изменения лежат в основе такой массовой мобилизации. Очевидно, что необходимые для решения этой задачи социологические инструменты весьма ограничены вследствие многолетнего запрета на негосударственные социологические опросы и исследования

2 Sofie Bedford, “The Election Game:» Authoritarian Consolidation Processes in Belarus», *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* 25, no. 4 (Fall 2017), 381.

3 На этом основании Беларусь иногда относят к категории «закрытых авторитаризмов».

(в том числе экзитполы) и распространение информации об общественных настроениях в СМИ, а также ликвидации социологических лабораторий (что с очевидностью стало проблемой и для самой власти, не получающей обратной связи от общества). Поэтому данные об общественных настроениях и сдвигах могут быть получены только посредством «низовой» социологии, когда исследователи полагаются на цифровые следы деятельности, не связанной собственно с производством количественных данных, и осуществляют триангуляции на основании подписей под петициями, статистики доступа к интернет-ресурсам⁴, удаленных опросов, доступных протоколов отдельных избирательных комиссий, анализа десятков тысяч бюллетеней, отправленных на сайт проекта «Голос», а также качественных данных⁵. Белорусская революция, ставшая с самого начала международным медиасобытием, «запустила» интертекстуальную сетевую дискуссию, к которой подключились исследователи, гражданские активисты и комментаторы из многих стран, так как новые коммуникационные технологии дают возможность проводить обсуждения «поверх» разнообразных цифровых платформ и государственных границ. Так, когда философ и публичный интеллеktуал Славой Жижек опубликовал в британском *The Independent* статью, в которой утверждал, что белорусы пытаются «догнать» западную либеральную демократию в тот момент, когда она находится в кризисе⁶, антрополог Андрей Возьянов разместил на Facebook свой открытый ответ⁷, который был перепечатан (или «перепощен») и обсуждался на различных порталах и на разных языках. В этом продолжающемся акте коллективного производства знания — в блогах, твитах и даже отдельных комментариях — политическая вовлеченность соединяется с профессиональной рефлексией в попытке противостоять усиливающимся авторитарным тенденциям в академии

4 Andrey Vozyanov (2021). “Grassroots Sociology, Data Hierarchies, and the Challenge of Posing Relevant Questions In and About Belarus”. *Status Research Platform*. <http://statusproject.net/grassroots-sociology/?fbclid=IwAR0TOHeJsv7I3rvSseddVvk0w4UtcncbCXqlPhmdzV1k9jXMXepS5e7r1BE>.

5 Наиболее достоверными документами, выработанными на основании триангуляции различных источников, считаются: «Исследование о результатах выборов Президента Республики Беларусь 2020 года. На основе официальных протоколов УИК и данных платформы “Голос”», 2021 *voice_release_report.pdf* — Google Drive; Ryhor Astapenia “Why the Belarusian Revolution Has Stalled”, Chatham House, 2021 *Why the Belarusian revolution has stalled* | Chatham House — International Affairs Think Tank.

6 Slavoj Žižek, “Belarus’s Problems Won’t Vanish when Lukashenko Goes”, *Independent* (August 24, 2020). <https://www.independent.co.uk/voices/belarus-election-lukashenko-minsk-protests-democracy-freedom-coronavirus-a9685816.html> (accessed February 2, 2021).

7 См. здесь: <https://www.facebook.com/andrey.vozyanov/posts/3227943123927058>.

и публичной сфере⁸. Я обязана этому «коллективному разуму» многочисленными эвристическими моментами при поиске ответов на два вопроса: кем являются протестующие с социологической точки зрения и в чем состоит их политическая воля?

«А хто там ідзе?»: социальная карта протеста

Исследователи и социальные комментаторы, стремясь разобраться в факторах революционного подъема лета 2020 г., отмечали силу «коммуникативного действия», ставшего возможным с появлением новых цифровых платформ; выход на политическую сцену «небитого» поколения, которое взросло при относительной либерализации последних лет⁹, а также опыт низовой мобилизации, приобретенный белорусским обществом во время первой волны пандемии¹⁰. Среди сопутствующих причин отмечалось и относительное ухудшение экономической ситуации вследствие международного карантина, закрывшего возможность белорусским «гастарбайтерам» выезжать на заработки в Россию. Вместе с тем протесты в Беларуси с ее низким уровнем экономического неравенства¹¹ и развитой системой перераспределения (но и невысокой производительностью труда, то есть объемом распределяемого продукта) не стали следствием собственно экономической депривации.

Названные факторы относятся к сфере *агентности*, т.е. способности людей действовать независимо, осуществлять свою волю и делать самостоятельный выбор. Будучи важными триггерами протеста, они тем не менее вторичны, так как срабатывают только на фоне складывания новых структурных и демографических разделений, относящихся, говоря марксистским языком, к общественному «базису»: классовых, возрастных, гендерных,

- 8 Примером работы академической цензуры является подготовленный Институтом социологии АН Беларуси обзор 2020 года, в котором выборы, главное событие года, упоминаются только один раз: при указании на большое количество обращений к информационному ресурсу tut.by 9 августа 2020 года.
- 9 Артем Шрайбман, «Выросло небитое поколение», Еврорадио (17.06.2020). <https://euroradio.fm/ru/shraybman-vyroslo-nebitoe-pokolenie-i-vlasti-pov-yshayut-cenu-protesta>
- 10 См. «Беларусь в ситуации эпидемии COVID-19: характер реакции на проблему государства и общества». Под ред. О. Шелест и А. Егорова. 2020. Беларусь в ситуации эпидемии COVID-19: характер реакции на проблему государства и общества (eurobelarus.info).
- 11 Согласно оценке Всемирного Банка, индекс Джини в Беларуси составляет 25,3. Для сравнения: в России — 37,5; в Литве — 35,7. См.: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=BY>.

религиозных и т.д. Собственно эта формирующаяся социальная структура — основа массовой мобилизации — и является предметом моего интереса. Поэтому вначале я приведу некоторые данные об социальном составе протеста, а затем попробую обозначить те социальные подразделения, которые оказались значимы для мобилизации.

Известно, что в развернувшихся после 9 августа протестах участвовало не менее одного миллиона человек, и — что важно — 70% из них вышли на улицы впервые. Также впервые протестные акции происходили повсеместно: в первый день выступления против фальсификации выборов состоялись в 19 населенных пунктах, а в первую неделю — не менее чем в ста городах и поселках с населением более 5000 человек, с некоторым преобладанием запада над востоком республики¹². Наиболее многочисленными они были в Минске, однако в небольших поселениях процент протестующих по отношению к количеству населения мог быть выше (как и риски для участников).

С точки зрения возрастного распределения, в протестах участвовало приблизительно равное количество молодых и пожилых людей: 20% составляли лица от 18 до 29 лет и также 20% — лица старше 55. Среди участников протестов отмечены члены различных социальных групп и возрастных когорт, включая людей старшего возраста и инвалидов, при приблизительно равном количестве мужчин и женщин, однако в разные периоды или дни наблюдались колебания в ту или иную сторону¹³. Работники заводов интенсивно влились в протестные акции в конце первой и на второй неделе в ответ на расширение государственного насилия, однако общий уровень образования у протестующих был выше, чем у населения в целом¹⁴. Очевидно, что социальную базу протеста составляли русскоязычные профессионалы среднего достатка с вкраплением других профессиональных категорий: в наибольшей степени это был протест русскоязычной «интеллигенции и новых групп — учителя, преподаватели вузов, креативный класс, работники культуры, медиа, очень много айтишников»¹⁵. Такой

12 Emma Mateo, "From 'Glory to Ukraine' to 'Long Live Belarus': A Comparison of Mass Mobilization in Ukraine (2013–2014) and Belarus (2020)". Вебинар Harvard Ukrainian Research Institute, 23.11.2020: <https://www.youtube.com/watch?v=jm1D1yidXXE&feature=youtu.be>.

13 Там же.

14 Андрей Вардомацкий, Вадим Можейко, Антон Рулев, «Новая социология для новой Беларуси», *Наше мнение*, 2021. https://nmnby.eu/news/discussions/7360.html?fbclid=IwAR3Y2fZbKATJzFn__g5ZowrfcyhTQ19If7oYXlnXx-HEKjSEPhWrkx0oZhpw

15 Оксана Шелест. «Белорусы готовы к долгой борьбе». Социолог о настроениях протестующих | Беларусь: взгляд из Европы — спецпроект DW | DW | 26.08.2020.

коллективный портрет позволяет предположить, почему «новые» кандидаты — состоявшиеся профессионалы и публичные фигуры, образованные, обладающие современным кругозором, с хорошей речью и чувством юмора, известные своими жизненными принципами и общественной деятельностью — оказались столь притягательны для новых городских групп, которые могли легко идентифицироваться с ними и даже, вероятно, видеть в них «желательные» версии самих себя.

Вопрос, однако, состоит в следующем: как можно социологически свести в одну группу условного банкира и свободного художника или фрилансера из активистской среды, вынужденного постоянно искать источники финансирования и перебивающегося неустойчивыми заработками? Наиболее очевидный ответ — обратиться, соблюдая теоретическую осторожность, к концепции «нового класса» и посмотреть, можно ли адаптировать его к своеобразной реальности белорусского государственного капитализма.

Понятие «нового класса» имеет более чем вековую социологическую историю: впервые о новых «неэкономических» классах стали писать социологи Макс Вебер и Торстен Веблейн, обратившие в 1920-е годы (т.е. во время подъема фордистской системы точно-массового производства) внимание на формирование новых профессиональных, бюрократических и менеджерских элит. При социализме к этой категории относили то номенклатуру,¹⁶ то интеллигенцию¹⁷; после перехода к постиндустриальной экономике социолог Ричард Флорида ввел (постоянно подвергающееся переопределению) понятие «креативного класса». Общей чертой всех этих групп является обладание особыми видами капитала (экспертным знанием, доступом к информации, профессиональными и социальными навыками), востребованными в технологически развитых обществах. В настоящее время концепт «класса» подразумевает социальные разделения, привилегии и исключение, которые выстраиваются на основании неэкономических (опосредованно связанных с экономическим неравенством) различий (*distinctions*, в терминологии П. Бурдьё) в обладании культурой, определенным габитусом и т.д. Класс признается организующим концептом для теоретизирования широкого набора дифференциаций в образовании, ценностях, роде занятий (способе получения средств к существованию), стиле жизни, доступе к неэкономическим ресурсам и т.д.¹⁸, а доминирование

16 Milovan Đilas (Djilas). *The New Class: An Analysis of the Communist System*. Harcourt Brace Jovanovich, 1957.

17 George Konrad and Ivan Szelenyi. *The Intellectuals on the Road to Class Power*. 1979.

18 Wendy Bottero (2004). "Class Identities and the Identity of Class", *Sociology*, V. 38 (5).

и исключение производятся при помощи различных видов капитала и даже власти дискурса. Что касается постсоциалистического региона, то здесь формирование «новых» классов выстраивается параллельно с подключением к рынку и глобальному капитализму, формированием экономического неравенства, деиндустриализацией и переходом к экономике услуг.

Прилагая приведенные рассуждения к белорусскому случаю, можно предположить, что социальная природа «небитого поколения» сродни «новому классу» (возрастное различие здесь значимо, но не первично), члены которого заняты в постиндустриальной экономике услуг, где интеллектуальные, культурные и образовательные капиталы являются основанием для получения дохода и привилегий¹⁹. Действительно, среди образованных профессионалов, составляющих основу протеста, можно выделить две активные группы. Первая – это занятые в сфере информационных технологий (ИТ), значимом секторе белорусской экономики, берущем начало от приоритетов эпохи «холодной войны». В тот период правительства двух «противостоящих систем» вкладывали значительные средства в развитие учреждений образования, исследования и производства, связанные с электроникой и соположенными сферами. С распадом социализма и индустриальной экономики постсоветское пространство, где имела образованная рабочая сила, готовая работать за меньшее (по сравнению с западными инженерами) вознаграждение, стало привлекательным местом для аутсорсинга западных заказов. С учетом этой новой конъюнктуры и сформированной в советское время технологической и образовательной базы белорусское правительство основало в 2005 г. Парк высоких технологий (директором которого был в свое время Валерий Цепкало) и предоставило отрасли налоговые льготы. В настоящее время белорусский ИТ-сектор, предмет национальной гордости²⁰, производит 5,6% белорусского ВВП, создает около 15% новых рабочих мест, а EPAM Systems, один из крупнейших разработчиков программного обеспечения в Европе, торгуется на ньюйоркской фондовой бирже²¹. «Айтишники» обладают особым видом экспертного капитала, необходимым для создания технологической базы глобального капитализма, а потому

19 Lawrence Peter King and Ivan Szelenyi, *Theories of the New Class: Intellectuals and Power* (Minneapolis, 2004).

20 Достижения белорусского ИТ-сектора в результате направленной госполитики особо отмечаются в фильме Ю. Дудя о постсоветских программистах «Кремниевая Долина» (<https://www.youtube.com/watch?v=9lO06Zxhu88>) и интервью Е. Осетинской с Микитой Микадо в программе «Русские норм» (<https://www.youtube.com/watch?v=oXxifcSrYIE>).

21 Национальный статистический комитет РБ: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/>.

являются экономически успешной группой и бенефициарами постиндустриальной экономики.

На другом конце спектра двигателей протеста расположена еще одна характерная для постиндустриального общества группа. Ее составляет образованный прекариат, часто фрилансеры, включенные в глобальный медийный рынок, где производится популярный интеллектуальный и развлекательный контент: реклама, независимая журналистика, видео, музыка, современное искусство и т.д. Многие из них годами заняты в кратковременных проектах, которые организуются через сети международного экологического, феминистского или правозащитного информационного обмена. При такой прекарной занятости участники креативного рынка должны постоянно беспокоиться о нахождении следующей программы, что требует включенности в проектные и информационные сети, поддержания собственной «ресурсности» и в некотором смысле маркетизации себя в качестве «интересного человека».

На основании такого протестного расклада может сложиться впечатление — как я покажу далее, не вполне верное, — что беларусское политическое разделение проходит по линии способа получения дохода (типа занятости), когда с одной стороны находятся занятые в постиндустриальной информационной и сервисной экономике, а с другой — в традиционной: в государственном секторе либо промышленном производстве. Действительно, в Беларуси, где были сохранены индустриальные гиганты, построенные когда-то в расчете на огромный советский «рынок», а впоследствии переориентированные на российский, количество промышленных рабочих достигает полутора миллионов человек. В августе 2020 г. они составляли до 21% протестующих, а забастовки, приостановление работы и другие формы коллективных действий имели место по крайней мере на 89-ти предприятиях. Это самое крупное выступление рабочих начиная с 1991 г. не только в Беларуси, но и на постсоветском пространстве, учитывая, что промышленный пролетариат практически не принимал участия в цветных революциях²². Однако — и это важно для понимания протестного расклада — большинство промышленных предприятий, за исключением нефтеперерабатывающего консорциума «Белнефтехим» и добывающего «Беларуськалий», дотируются государством, и по мере эскалации преследований, арестов активистов, непродления контрактов и использования других средств давления рабочие практически вышли из протестов. Как работники госпредприятий, они находятся в слабой позиции, неся очень высокие риски преследований и потери средств к существованию, так как

22 Volodymyr Artiukh (2021). “The Anatomy of Impatience: Exploring Factors behind 2020 Labor Unrest in Belarus”. *Slavic Review*, v. 80 (1). P. 52.

госпредприятия выполняют и социальные функции обеспечения занятости и социальной поддержки²³, в частности, предоставления жилищных займов и т.д. Очевидно, что недовольство рабочих сохранилось, однако попытки канализировать его во всеобщую забастовку не увенчались успехом в рамках существующего институционального устройства.

Очевидно, линия политического разделения происходит не между (профессиональными) группами, а где-то внутри них: с одной стороны находятся те, кто включен в «систему», с другой — те, кто из нее исключен, образуя, таким образом, два «мегакласса»²⁴. Принадлежность к системе может быть связана с родом занятий, но важнее занимаемое в этой системе место. Например, личный водитель госчиновника на высокой должности включен в «систему», а мелкий предприниматель, не имеющий связей в среде госбюрократии, исключен (и постоянно находится под страхом преследования на произвольных основаниях). Те, кто принадлежит к «системе», коллективно контролируют государство, заведуют распределением денежных средств и общественных ресурсов (что не означает прямого присваивания) и являются бенефициарами госкапитализма. «Система» также контролирует произвольное применение (или неприменение) закона и вырабатывает «госидеологию», представляющую собой нестрогую доктрину, основу которой составляет (изменяемый согласно необходимости текущего момента) вариант патриотизма и лояльности к власти (и конкретно к первому лицу)²⁵. Госидеология преподается в учреждениях образования (как в виде отдельных курсов, так и через включение в другие предметы и внеклассную активность), а также продвигается государственными СМИ и госискусством. В этом случае становится понятно, почему врачи, т.е. работники госсектора, не контролирующие ресурсы (и обладающие информацией о последствиях применения насилия), выходили на протесты вместе с предпринимателями и «креативщиками», в то время как госбюрократы, администрация вузов, главы местного управления, а также участники «государственного шоу-бизнеса», например, дуэт сестер Груздевых, певец Александр Солодуха и другие, получающие доход от выступлений на пропагандистском телевидении,

23 Kseniya Zaika, "Some Thoughts on the Failure of National Strike in Belarus", *Leafteast*, 2021. http://www.criticatac.ro/leafteast/some-thoughts-on-the-failure-of-the-national-strike-in-belarus/?fbclid=IwARli_Z9GCv7cou_ou_s7lQv6gzmcU9eK_BEwJZr-ECDwfFnlxk89Qa2J48#.X_XHAKZllg.facebook

24 Владимир Пастухов, «Революция отходит с Белорусского вокзала», *Новая газета*, 18.09.2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/14/87084-revolutsiya-othodit-s-belorusskogo-vokzala>.

25 В октябре 2021 г. в СМИ появились сообщения, что работники госсектора обязаны быть лояльны к власти и должны это доказывать на основании поведения в соцсетях, каких-то поступков и т.д.

находятся с другой стороны. Теоретически артистические и художественные типы должны быть в одной группе, но в реальности они черпают ресурсы из разных источников, воплощают различные эстетические принципы и работают на различные аудитории. В этом государстве-корпорации существует один центр власти: она принадлежит человеку, опирающемуся в отсутствие легитимности на армию и силовые структуры. Таким образом, он осуществляет, пользуясь терминологией А. Грамши, доминирование без гегемонии²⁶, так как за последнее десятилетие произошли важные изменения в социальной структуре и составе элит и «его» электорат более не является доминирующей группой.

«А чаго ж трэба ім?»: язык самоописания протеста

В разгар мирных протестов, когда видео с постоянно происходящих акций выкладывались в интернет несколько раз в день, в одном и том же шествии можно было наблюдать верующих католиков (певших псалмы), представителей лгбт-сообщества с флагами и плакатами, байкеров, инди-музыкантов, «обычных граждан», представителей профессиональных групп (врачей, работников заводов) и так далее. Если, как указывает М. Габович, протест является формой политической коммуникации²⁷, какое послание является общим для всех этих людей? Иными словами, какая «коммуникативная необходимость» заставила выйти на улицы те 70% протестующих, которые никогда ранее этого не делали?

Так как в сложившихся обстоятельствах предвыборная борьба фокусировалась на личностях кандидатов, их программы и их политические позиции были «интуитивно понятны» сторонникам, но не обсуждались как таковые, поэтому судить о том, «за что» именно вышли на улицы сотни тысяч человек, следует на основании культурных свидетельств: видео с шествий и протестных акций, текстов плакатов, лозунгов, музыки и «кричалок», выступлений рабочих на августовских встречах с менеджерами предприятий и городской администрацией, постов в открытых группах в ФБ и на других платформах; а также заявлений Светланы Тихановской с разъяснением ее решения идти на выборы. В самом общем смысле можно сказать, что протестующие хотели «перемен» (рис. 1): песня Виктора Цоя под таким названием, связанная с одним из важных эпизодов протеста, стала его символом²⁸. Соглас-

26 Volodymyr Artiukh (2020). More contagious than coronavirus: electoral unrest under Lukashenka's tired rule in Belarus. *Open Democracy*.

27 Mischa Gabowitsch (2017). *Protest in Putin's Russia* (Malden, Mass. P. 51).

28 В октябре 2021 г. музыкант Владимир Шиманский был приговорен к трем

но социологическим опросам, в течение последнего десятилетия число тех, кто был за «перемены» (в противовес «стабильности»), постоянно росло, достигнув 70% населения²⁹. Лозунг «перемен» скандировали во время шествий и писали (и продолжают писать) на стенах, перемены же эти заключались в том, что участники хотели «людьми зваться».

Эта строчка из хрестоматийного, заученного в школе стихотворения Янки Купалы, или какие-то варианты со сходным смыслом звучали на встречах с администрацией рабочих Гродна-Азота, шахтеров Солигорска, минчан, что пришли разговаривать с главой (марионеточной) Комиссии по правам человека Национального собрания, и т. д. На одной из таких встреч молодой рабочий, обращаясь к топ-менеджерам завода, специально подчеркнул неэкономический характер коллективных требований: «Мы сейчас не требуем увеличения зарплаты...» (а, следовало из его речи, проявления уважения к нашему выбору). В эти же дни на площади перед минской филармонией философы (в основном женщины) публично читали трактат Джона Локка о свободе, и фраза «никто не может быть подвергнут принуждению со стороны... другого человека...» звенела в воздухе. Тогда же в ФБ появились группы с говорящими названиями «Честные люди» и «Хватит бояться», а вышедшие на улицу 16 августа рабочие Минского тракторного завода

годам «химии» за то, что «вместе с другими музыкантами играл на инструментах и исполнил музыкальную композицию, похожую на песню «Перемен!» группы «Кино» на слова Виктора Цоя». Информация на телеканале «Настоящее время». <https://www.currenttime.tv/a/belarus-shimansky/31535850.html>.

29 Aksana Shelest, Andrei Kazakevich. Sociology of Protest in Belarus and International Assistance. Policy Brief. 2021. <https://drive.google.com/file/d/1YgamFE0wyAD8utpzH0skgDeQwfB1XWVu/view>

написали на огромной растяжке «Мы не быдло». Всеми возможными способами протестующие обращались к понятию достоинства.

В последние годы категория достоинства стала упоминаться часто и в различных обстоятельствах. Украинский Майдан назван «революцией достоинства»; реклама краски для волос гласит «ты этого достойна»; к признанию своего (коллективного) достоинства апеллируют все новые группы — этнические, различного рода меньшинства — по всему миру. Однако это понятие (иногда синонимичное «чести» или «уважению») неоднозначно: из какой именно субстанции состоит оно в беларусском случае? На основании анализа значительного корпуса протестных высказываний можно утверждать, что для говорящих достоинство связано с агентностью, проявлением собственной воли и индивидуальной автономии как основой коллективной идентичности и получения признания. Иными словами, совершая мирные, но публичные акты сопротивления, протестующие становились кем-то, кем хотели себя видеть. В течение нескольких месяцев репертуар коллективного действия включал, помимо многотысячных маршей, пикеты, флешмобы и перформансы; волонтерство у ворот тюрем и помощь родственникам заключенных, сборы передач в тюрьмы и изоляторы, выписку газет и написание писем заключенным; организацию выступлений артистов и музыкантов, поэтов и публичных интеллектуалов у себя во дворах и районах; нанесение граффити, вывешивание флагов, а когда это стало невозможным вследствие жестоких репрессий — белья «протестных цветов» прямо на балконах (что сейчас также является поводом для ареста), «борьбу в интернете» и т. д. «Айтишники» провели несколько хакатонов и создали платформу «Голос», на которую избиратели могли отправлять фото своих бюллетеней (что стало важным источником для подтверждения фальсификации выборов), а работающие в Силиконовой долине создали Фонд солидарности BYSOL для оказания помощи всем, кто «подвергся репрессиям, преследованиям или потерял работу за участие в забастовках или мирных протестах в Беларуси»³⁰. Внести средства в этот Фонд может любой желающий; вообще, сборы денег через программы помощи пострадавшим (на уплату штрафов, помощь в покупке еды) происходят постоянно (что стало квалифицироваться как финансирование протестов и влечет преследование по уголовной статье).

Эта деятельность носит добровольный, повседневный и даже «бытовой» характер, а потому лежит в основании формирования идентичности: протестующие постоянно подчеркивали, что занимаются ею по собственному выбору, реализуют таким образом свою волю (в то время как власть все время искала зарубежных

30 См.: <https://bysol.org/english>.

«кукловодов», управляющих мобилизацией). Одна участница протестов записала у себя в ФБ: «Старая оппозиция пыталась вернуть нам наши права, а новая вернула нам самих себя. Они сказали: “Вы знаете, что вам надо делать. Идите и делайте”». ³¹ Другими словами, протестующие действуют как автономные независимые субъекты, которые реализуют свою волю и, таким образом, достигают «самоосознания», т. е. становятся «самими собой» или, вернее, теми, кем, считают они, они и являются: групповое «означивание (signification) происходит в процессе борьбы за означивание» ³². Социолог Оксана Шелест, которой удалось взять ряд интервью у протестующих, отмечает, что многие из них, от работниц детского сада до людей креативных профессий, говоря о своих претензиях к нынешнему режиму, называли главной из них невозможность развиваться и реализовать себя ³³.

Антиавторитарная революция граждан

Описанное выше самоозначивание носит политический характер, так как связано с политической субъектностью и категорией гражданства, т. е. статусом человека в его правовых и политических отношениях с государством. Категория гражданства, начиная с Аристотеля, предполагала автономию, признание человека равным партнером в отношениях (поэтому женщины и рабы не могли быть гражданами) и, в наше время, возможность граждан контролировать государство и призывать его к ответу (и даже подавать на него в суд). Показательным примером стремления получить признание в качестве *равного*, т. е. обладающего голосом, гражданина может быть серия видео, записанных известным минским ресторатором и публичной фигурой Вадимом Прокопьевым. Покинув страну за несколько месяцев до выборов, он был виртуально вовлечен в протесты посредством серии агитационных роликов — монологов, адресованных первому лицу государства, в которых вызывал его на дуэль (на фоне боксерской груши), стыдил за применение насилия в отношении безоружных людей, намеренно оскорблял «как слабого» («ты проиграл») и т. д. ³⁴ Каждое видео набирало более полутора миллионов просмотров, таким

31 Пост анонимизирован, так как был размещен в режиме «для друзей».

32 Jana Tsoneva, *The Making of the Bulgarian Middle Class: Citizens against the People in the 2013 Protests*. PhD diss., Central European University, 2019.

33 Андрей Вардоматский, Вадим Можейко, Антон Рулев. «Новая социология для новой Беларуси», Наше мнение, 2021. https://nmnby.eu/news/discussions/7360.html?fbclid=IwAR3Y2fZbKATJzFn__g5ZowrfcyhTQl9If7oYXlnXx-HEKjSEPhWrkx0oZhpw

34 См., например: <https://www.youtube.com/watch?v=Z141LwybcLU&t=19s>.

образом автор стремился заговорить «во весь голос», быть услышанным (сообществом, но главное — непосредственным адресатом послания) и получить признание в качестве равного партнера, т.е. стать «гражданином». Важно, что автор видео (которые он продолжает делать) является представителем нового бизнес-класса, члены которого не получают ресурсы от государства напрямую (как при социализме или работе в госсекторе), а заняты в экономике услуг и заинтересованы в существовании безличных и прозрачных правил, которые были бы одинаковы для всех участников рынка. Честный подсчет голосов на выборах является одним из доказательств того, что правила соблюдаются, так как для этого необходимо разделение властей и ограничение ее исполнительной ветви.

Предвыборные заявления Светланы Тихановской также можно рассматривать как свидетельство «восхождения» к гражданству, однако ее ситуация является более сложной по причине особого женского статуса. Если Прокопьев стремится говорить с первым лицом непосредственно «как мужчина с женщиной» (в частности, вызывая его на дуэль, утверждая, что он ведет себя не как мужчина, и т. д.), то Тихановская находится в другой позиции. Долгое время женщинам было отказано в признании гражданами на основании их «особых качеств». Как считали Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и другие гиганты Просвещения, женщины якобы не обладают качествами автономных субъектов, являясь по своей природе нерациональными, неспособными к независимым суждениям и постижению концепта объективности, приоритета общего блага над личным интересом, к ответственности за себя и к саморепрезентации³⁵. Действительно, с одной стороны, кажется, что С. Тихановская, которая вовлеклась в политическую деятельность вследствие ареста мужа, движима личным (а не объективным) интересом. В своих первых заявлениях она разъясняла, что хотела «детей, мужа и дальше жарить свои котлеты»³⁶, т.е. жить обычной жизнью, и вступила в предвыборную борьбу «по необходимости», что вызвало оживленное обсуждение как в феминистских кругах, так и в обществе в целом. Вместе с тем объявленное решение баллотироваться «ради тех, кто поверил ему [Сергею Тихановскому] и пошел за ним», является самостоятельным выбором, агентным актом. В ответ на вопросы о программе С. Тихановская отвечала: «Я не политик, я не умею управлять страной.

35 I. M. Young, "Impartiality and the Civic Public: Some Implications of Feminist Critique of Moral and Political Theory" // *Feminism as Critique*, S. Benhabib, D. Cornell (eds), Oxford 1987. M. Hakesworth, "Gender and the Public Sphere", *Ab Imperio. Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*, 2007 (1).

36 «Главная соперница Лукашенко заявила о желании жарить котлеты вместо власти». Lenta.ru, 2020. <https://lenta.ru/news/2020/07/27/kotletki/>

Я технический кандидат. Я хочу победить и провести честные выборы с другими кандидатами»³⁷. Иными словами, ее цель состояла в том, чтобы способствовать волеизъявлению тех, кто лишен этой возможности при существующей системе, и, таким образом, утвердить приоритет безличного и объективного. Свои предвыборными выступления на телевидении в качестве зарегистрированного кандидата она начинала следующим образом:

Меня зовут Светлана Тихановская. Мне 37 лет. Я педагог и филолог по образованию, работала секретарем и переводчиком, свободно владею белорусским, русским и английским языками. Я не политик, это мой муж Сергей Тихановский хотел баллотироваться в президенты Беларуси. И за это он сейчас в тюрьме... Я, Светлана Тихановская, хочу стать президентом Беларуси ради перемены и ради новых, честных, открытых выборов после 9 августа.

Очевидно, что это речь гражданки: представившись, т.е. подтверждая свою ответственность за произнесенное, она встает против авторитарной «системы», в которой отсутствуют безличные правила, а политика произвольна. Она выступает за достижение некоторой универсалистской нормы (новые честные выборы), которая в идеале гарантировала бы всем членам «политики» участие в выборе власти. Тот факт, что поборница новой системы является женой и матерью (что, по мнению некоторых феминисток, нивелировало ее заявления, делая их «партикулярными»), непосредственно свидетельствует об универсальности и «безличности» искомого гражданства: оно по определению включает всех членов сообщества. Агентность, как указывала Наталья Павлович в тексте о женском участии в протестах, является не просто синонимом сопротивления отношениям доминирования, но умением действовать непосредственно в тех специфических рамках отношений доминирования, которые существуют в данный момент³⁸, в реальном социальном и культурном контексте.

В заключение

Беларусская антиавторитарная революция, имея целью пересмотр отношений между гражданином и государством, предполагает переход к другому «социальному контракту». В этом новом

37 Эта же позиция была подтверждена в интервью радиостанции «Эхо Москвы» 28.10.2021. <https://www.youtube.com/watch?v=Ztx6kPYOBdM>

38 Об агентности женского протеста см.: Natallia Paulovich, "How Feminist is the Belarusian Revolution? Female Agency and Participation in the 2020 Post-Election Protests". *Slavic Review*, 2021, V. 80 (1).

(либеральном) контракте граждане — в идеале — имеют возможность участвовать во власти, т.е. реализовать свою агентность и автономию, чего они были до сих пор лишены. Этот вывод находится в соответствии с высказанным украинским и российским социологами Владимиром Ищенко и Олегом Журавлевым утверждением, что «постсоветские революции являются ответом на острый кризис политического представительства...», при котором господствующие элиты более не способны заставить общество верить, что представляют его³⁹. Во время одного из выступлений российской оппозиции несколько лет назад протестующие даже несли лозунг «Вы нас даже не представляете».

Вместе с тем, полагают Ищенко и Журавлев, эти революции являются «недостаточными» (deficient): они осуществляют масштабный протест с его революционными надеждами, риторикой и репертуаром коллективных действий при слабо артикулированных целях, неустойчивых структурах мобилизации и слабом или «размытом» лидерстве⁴⁰. Очевидно, эту характеристику можно отнести и к белорусской революции, которая изначально была нацелена на реализацию общелиберального проекта (и здесь упомянутый в начале Славой Жижек прав) в специфических обстоятельствах государственного, а не олигархического капитализма. В реальности «гражданство» не является беспроблемной категорией: возникая в контексте классовообразования и формирования новой социальной структуризации, оно всегда сталкивается с необходимостью осмысления социального гражданства, т.е. решения вопросов перераспределения, организации социального государства в условиях рынка и, в конечном итоге, формулирования концепции общего блага. В какой-то момент в этих рамках непременно происходит борьба между различными (представляющими различные классы и группы) элитами, настаивающими на том, что именно они могут наилучшим образом представлять все общество. К сожалению, левая повестка во время протестов 2020 г. не была даже озвучена, в то время как некоторые левые группы сетовали на ее отсутствие вместо того, чтобы самим формировать ее. На данный момент, однако, трудно предполагать, когда возможность гражданского участия станет в белорусском обществе реальной.

39 Volodymyr Ishchenko, Oleg Zhuravlev. "How Maidan Revolutions Reproduce and Intensify the Post-Soviet Crisis of Political Representation". *PONARS Eurasia Newsletter*. 2021. <https://www.ponarseurasia.org/how-maidan-revolutions-reproduce-and-intensify-the-post-soviet-crisis-of-political-representation/?fbclid=IwAR3wrEZ7b8kPa0MtRialGIGk9lQHSRjYamLD4DNJ78ODVqa-949noi9TW-s>

40 Там же.

Литература

- БеларусьвситуацииэпидемииCOVID-19:характерреакциинапроблемугосударстваиобщества.Подред.О.ШелестиА.Егорова(2020)[онлайн],*Центр Европейской Трансформации*. Доступ по: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2020/12/20/belarus-v-situatsii-epidemii-covid-19-harakter-reaktsii-na.html?fbclid=IwAR2WVFDZa82ARnp-in-AFnlEe9vV6WDiYX3C5YLxQMIJLr-BugOe7n6hg5lw> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Вардомацкий, А., Можейко, В., Рулев, А. (2021) Новая социология для новой Беларуси, *Наше мнение* [онлайн] Доступ по: https://nmnby.eu/news/discussions/7360.html?fbclid=IwAR3Y2fZbKATJzFn__g5ZowrfcyhTQl9lf7oYXlnXhHEKjSEPhWrkx0oZhpw.
- В Беларуси волынщик Дмитрий Шиманский получил три года «химии» за участие в марше в августе 2020 года (2020), *Настоящее время*, 29.10.2021 [онлайн] Доступ по: <https://www.currenttime.tv/a/belarus-shimansky/31535850.html> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Главная соперница Лукашенко заявила о желании жарить котлеты вместо власти (2020), *Lenta.ru*, 27.07.2020 [онлайн] Доступ по: <https://lenta.ru/news/2020/07/27/kotletki/> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Дудь, Ю. (2020) Как устроена IT-столица мира [онлайн] Доступ по: <https://www.youtube.com/watch?v=9lO06Zxhu88> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Исследование о результатах выборов Президента Республики Беларусь 2020 года. На основе официальных протоколов УИК и данных платформы “Голос” (2021) [онлайн] Доступ по: voice_release_report.pdf – Google Drive. [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Микита Микадо о белорусах в Долине, протестах и бизнесе без бумажек (2021), *Русские норм* [онлайн] Доступ по: <https://www.youtube.com/watch?v=oXxifcSrYIE> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Национальный статистический комитет РБ [онлайн] Доступ по: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Пастухов, В. (2020) Революция отходит с Белорусского вокзала, *Новая газета*, 18.09.2020 [онлайн] Доступ по: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/14/87084-revolyutsiya-othodit-s-belorussskogo-vokzala> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Прокопьев, В. (2020) Прокопьев вызвал Лукашенко на дуэль [онлайн] Доступ по: <https://www.youtube.com/watch?v=Z14lLwybcLU&t=19s> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Тузы / Светлана Тихановская и Алексей Венедиктов (2021), *Эхо Москвы*, 28.10.21 [онлайн] Доступ по: <https://www.youtube.com/watch?v=Ztx6kPYOvDM> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Шелест, О. (2020) Белорусы готовы к долгой борьбе. Социолог о настроениях протестующих, *Беларусь: взгляд из Европы – спецпроект DW*, DW, 26.08.2020 [онлайн] Доступ по: <https://www.dw.com/ru/belorusy-gotovy-k-dolgoj-borbe-sociolog-o-nastroenijah-protestujushhih/a-54704307> [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Шрайбман, А. (2020) Выросло небитое поколение, *Еврорадио*, 17.06.2020 [онлайн] Доступ по: <https://euroradio.fm/ru/>

- shraybman-vyroslo-nebitoe-pokolenie-i-vlasti-povyshayut-cenu-protesta [Просмотрено 7 декабря 2021 г.].
- Artiukh, V. (2020) More contagious than coronavirus: electoral unrest under Lukashenka's tired rule in Belarus, *Open Democracy*, August 4, 2020 [online] Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/electoral-unrest-under-lukashenkas-tired-rule-in-belarus/> [Accessed December 7, 2021].
- Artiukh, V. (2021) The Anatomy of Impatience: Exploring Factors behind 2020 Labor Unrest in Belarus. *Slavic Review*, vol. 80 (1), pp. 52-60.
- Astapenia, R. (2021) Why the Belarusian Revolution Has Stalled, Chatham House [online] Available at: https://www.chathamhouse.org/2021/02/why-belarusian-revolution-has-stalled?fbclid=IwAR1aHDmKlKJDC-fr9kl-K_bnYv-8Z4PtGZu5iA2naln1wfAQTurPae4gYZms [Accessed December 7, 2021].
- Bedford, S. (2017) The Election Game: Authoritarian Consolidation Processes in Belarus. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* vol. 25 (4), pp. 381-406.
- Bottero, W. (2004) Class Identities and the Identity of Class, *Sociology*, vol. 38 (5), pp. 985-1003.
- Dilas (Djilas), M. (1957) *The New Class: An Analysis of the Communist System*. Harcourt Brace Jovanovich, 214 p.
- Gabowitsch, M. (2017) *Protest in Putin's Russia*. Polity, 300 p.
- Gapova, E. (2021) Class, Agency, and Citizenship in Belarusian Protest. *Slavic Review*, vol. 80 (1), pp. 45-51.
- Gini Index (World Bank Estimate) – Belarus [online] Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=BY> [Accessed December 7, 2021].
- Hakesworth, M. (2007) Gender and the Public Sphere, *Ab Imperio. Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*, no. 1, pp. 329-354.
- Ishchenko, V., and Zhuravlev, O. (2021) How Maidan Revolutions Reproduce and Intensify the Post-Soviet Crisis of Political Representation?. *PONARS Eurasia Newsletter* [online] Available at: <https://www.ponarseurasia.org/how-maidan-revolutions-reproduce-and-intensify-the-post-soviet-crisis-of-political-representation/?fbclid=IwAR3wrEZ7b8kPa0MtRialGIG-k9lQHSRJYamLD4DNJ78ODVqa949noi9TW-s> [Accessed December 7, 2021].
- King, P. L., and Szelenyi, I. (2004) *Theories of the New Class: Intellectuals and Power*. Minneapolis, 304 p.
- Konrad, G., and Szelenyi, I. (1979) *The Intellectuals on the Road to Class Power*. Harcourt Brace Jovanovich, 252 p.
- Mateo, E. From 'Glory to Ukraine' to 'Long Live Belarus': A Comparison of Mass Mobilization in Ukraine (2013–2014) and Belarus (2020), *Harvard Ukrainian Research Institute*, November 23, 2020 [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jm1DlyidXXE&feature=youtu.be> [Accessed December 7, 2021].
- Shelest, A., and Kazakevich, A. (2021) *Sociology of Protest in Belarus and International Assistance. Policy Brief* [online] Available at: <https://drive.google.com/file/d/1YgamFE0wyAD8utpzH0skgDeQwfB1XWVu/view> [Accessed December 7, 2021].
- Tsoneva, J. (2019) *The Making of the Bulgarian Middle Class: Citizens against the People in the 2013 Protests*. PhD diss., Central European University.

- Vozyanov, A. (2020) Dear Professor Slavoj Žižek... [online] Available at: <https://www.facebook.com/andrey.vozyanov/posts/3227943123927058> [Accessed December 7, 2021].
- Vozyanov, A. (2021) Grassroots Sociology, Data Hierarchies, and the Challenge of Posing Relevant Questions in and About Belarus. *Status Research Platform* [online] Available at: <http://statusproject.net/grassroots-sociology/?fbclid=IwAR0TOHeJsv713rvSseddVvk0w4UtcncbCXqIphmdzV1k9jX-MXepS5e7r1BE> [Accessed December 7, 2021].
- Young, I. M. (1987) Impartiality and the Civic Public: Some Implications of Feminist Critique of Moral and Political Theory. *Feminism as Critique*, S. Benhabib, D. Cornell (eds), Oxford, 208 p.
- Paulovich, N. (2021) How Feminist is the Belarusian Revolution? Female Agency and Participation in the 2020 Post-Election Protests. *Slavic Review*, vol. 80 (1), pp. 38-44.
- Zaika, K. (2021) Some Thoughts on the Failure of National Strike in Belarus, *Leafteast*, January 6, 2021 [online] Available at: http://www.criticatac.ro/lefteast/some-thoughts-on-the-failure-of-the-national-strike-in-belarus/?fbclid=IwAR1i_Z9GCv7cou_ou_s7lQv6gzmcU9eK_BEwjJZr-ECDwfFnlxk89Qa2J48#.X_XHakZZllg.facebook [Accessed December 7, 2021].
- Žižek, S. (2020) Belarus's Problems Won't Vanish when Lukashenko Goes, *Independent*, August 24, 2020 [online] Available at: <https://www.independent.co.uk/voices/belarus-election-lukashenko-minsk-protests-democracy-freedom-coronavirus-a9685816.html> [Accessed February 2, 2021].

References

- Artiukh, V. (2020) More contagious than coronavirus: electoral unrest under Lukashenka's tired rule in Belarus, *Open Democracy*, August 4, 2020 [online] Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/electoral-unrest-under-lukashenkas-tired-rule-in-belarus/> [Accessed December 7, 2021].
- Artiukh, V. (2021) The Anatomy of Impatience: Exploring Factors behind 2020 Labor Unrest in Belarus. *Slavic Review*, vol. 80 (1), pp. 52-60.
- Astapenia, R. (2021) Why the Belarusian Revolution Has Stalled, Chatham House [online] Available at: https://www.chathamhouse.org/2021/02/why-belarusian-revolution-has-stalled?fbclid=IwAR1aHDmKlKJDC-fR9kl-K_bnYv-8Z4PtGZu5iA2naln1wfAQTurPae4gYZms [Accessed December 7, 2021].
- Bedford, S. (2017) The Election Game: Authoritarian Consolidation Processes in Belarus. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization* vol. 25 (4), pp. 381-406.
- Belarus' v situatsii epidemii COVID-19: kharakter reaksii na problemu gosudarstva i obshchestva. Pod red. O. Shelest i A. Egorova (2020) [online] , Tsentr Evropeiskoi Transformatsii. Available at: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2020/12/20/belarus-v-situatsii-epidemii-covid-19-harakter-reaksii-na.html?fbclid=IwAR2WVFDZa82ARnp-inAFnlEe9v-V6WDiYX3C5YLxQMIJLr-BugOe7n6hg5lw> [Accessed December 7, 2021].
- Bottero, W. (2004) Class Identities and the Identity of Class, *Sociology*, vol. 38 (5), pp. 985-1003.

- Dilas (Djilas), M. (1957) *The New Class: An Analysis of the Communist System*. Harcourt Brace Jovanovich, 214 p.
- Dud', Iu. (2020) Kak ustroena IT-stolitsa mira [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=9lO06Zxhu88> [Accessed December 7, 2021].
- Gabowitsch, M. (2017) *Protest in Putin's Russia*. Polity, 300 p.
- Gapova, E. (2021) Class, Agency, and Citizenship in Belarusian Protest. *Slavic Review*, vol. 80 (1), pp. 45-51.
- Gini Index (World Bank Estimate) — Belarus [online] Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=BY> [Accessed December 7, 2021].
- Glavnaia sopernitsa Lukashenko zaiavila o zhelanii zharit' kotlety vmesto vlasti (2020), Lenta.ru, 27.07.2020 [online] Available at: <https://lenta.ru/news/2020/07/27/kotletki/> [Accessed December 7, 2021].
- Hakesworth, M. (2007) Gender and the Public Sphere, *Ab Imperio. Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*, no. 1, pp. 329-354.
- <http://statusproject.net/grassroots-sociology/?fbclid=IwAR0TOHe-Jsv713rvSseddVvk0w4UtcncbCXqlPhmdzV1k9jXMXepS5e7r1BE> [Accessed December 7, 2021].
- <https://bysol.org/english> [Accessed December 7, 2021].
- Ishchenko, V., and Zhuravlev, O. (2021) How Maidan Revolutions Reproduce and Intensify the Post-Soviet Crisis of Political Representation". *PONARS Eurasia Newsletter* [online] Available at: <https://www.ponarseurasia.org/how-maidan-revolutions-reproduce-and-intensify-the-post-soviet-crisis-of-political-representation/?fbclid=IwAR3wrEZ7b8kPa0MtRialGIG-k9lQHSRjYamLD4DNJ78ODVqa949noi9TW-s> [Accessed December 7, 2021].
- Issledovanie o rezul'tatakh vyborov Prezidenta Respubliki Belarus' 2020 goda. Na osnove ofitsial'nykh protokolov UIK i dannykh platformy "Golos" (2021) [online] Available at:
- King, P. L., and Szelenyi, I. (2004) *Theories of the New Class: Intellectuals and Power*. Minneapolis, 304 p.
- Konrad, G., and Szelenyi, I. (1979) *The Intellectuals on the Road to Class Power*. Harcourt Brace Jovanovich, 252 p.
- Mateo, E. From 'Glory to Ukraine' to 'Long Live Belarus': A Comparison of Mass Mobilization in Ukraine (2013–2014) and Belarus (2020), *Harvard Ukrainian Research Institute*, November 23, 2020 [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jm1DlyidXXE&feature=youtu.be> [Accessed December 7, 2021].
- Mikita Mikado o belarusakh v Doline, protestakh i biznese bez bumazhek (2021), Russkie norm [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=oXxifcSrYIE> [Accessed December 7, 2021].
- Natsional'nyi statisticheskii komitet RB [online] Available at: <https://www.belstat.gov.by/ofitsial'naya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii/> [Accessed December 7, 2021].
- Pastukhov, V. (2020) Revoliutsiia otkhodit s Belorusskogo vokzala, *Novaia gazeta*, 18.09.2020 [online] Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/14/87084-revolutsiya-othodit-s-belorusskogo-vokzala> [Accessed December 7, 2021].
- Paulovich, N. (2021) How Feminist is the Belarusian Revolution? Female Agency and Participation in the 2020 Post-Election Protests. *Slavic Review*, vol. 80 (1), pp. 38-44.

- Prokop'ev, V. (2020) Prokop'ev vyzval Lukashenko na duel' [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Z141LwybcLU&t=19s> [Accessed December 7, 2021].
- Shelest, A., and Kazakevich, A. (2021) Sociology of Protest in Belarus and International Assistance. Policy Brief [online] Available at: <https://drive.google.com/file/d/1YGamFE0wyAD8utpzHOskgDeQwfB1XWVu/view>
- Shelest, O. (2020) Belorusy gotovy k dolgoi bor'be. Sotsiolog o nastroenii-akh protestuiushchikh, Belarus': vzgliad iz Evropy – spetsproekt DW, DW, 26.08.2020 [online] Available at: <https://www.dw.com/ru/belorusy-gotovy-k-dolgoj-borbe-sociolog-o-nastroenijah-protestujushhih/a-54704307> [Accessed December 7, 2021].
- Shraibman, A. (2020) Vyroslo nebitoe pokolenie, Evroradio, 17.06.2020 [online] Available at: <https://euroradio.fm/ru/shraybman-vyroslo-nebitoe-pokolenie-i-vlasti-povyshayut-cenu-protesta> [Accessed December 7, 2021].
- Tsoneva, J. (2019) *The Making of the Bulgarian Middle Class: Citizens against the People in the 2013 Protests*. PhD diss., Central European University.
- Tuzy / Svetlana Tikhanovskaia i Aleksei Venediktov (2021), *Ekho Moskvy*, 28.10.21 [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Ztx6k-PYOBdM> [Accessed December 7, 2021].
- V Belarusi volynshchik Dmitrii Shimanskii poluchil tri goda "khimii" za uchastie v marshe v avguste 2020 goda (2020), *Nastoiashchee vremia*, 29.10.2021 [online] Available at: <https://www.currenttime.tv/a/belarus-shimansky/31535850.html> [Accessed December 7, 2021].
- Vardomatskii, A., Mozheiko, V., Rulev, A. (2021) Novaia sotsiologiya dlia novoi Belarusi, *Nashe mnenie* [online] Available at: https://nmnby.eu/news/discussions/7360.html?fbclid=IwAR3Y2fZbKATJzFn__g5ZowrfcyhTQl91-f7oYXlnXxHEKjSEPhWrkx0oZhpw [Accessed December 7, 2021].
- voice_release_report.pdf – Google Drive. [Accessed December 7, 2021].
- Vozyanov, A. (2020) Dear Professor Slavoj Žižek... [online] Available at: <https://www.facebook.com/andrey.vozyanov/posts/3227943123927058> [Accessed December 7, 2021].
- Vozyanov, A. (2021) Grassroots Sociology, Data Hierarchies, and the Challenge of Posing Relevant Questions in and About Belarus. *Status Research Platform* [online] Available at: <http://statusproject.net/grassroots-sociology/?fbclid=IwAR0TOHeJsv713rvSseddVvk0w4UtcncbCXq1PhmdzV1k9jX-MXepS5e7r1BE> [Accessed December 7, 2021].
- Young, I. M. (1987) Impartiality and the Civic Public: Some Implications of Feminist Critique of Moral and Political Theory. *Feminism as Critique*, S. Benhabib, D. Cornell (eds), Oxford, 208 p.
- Zaika, K. (2021) Some Thoughts on the Failure of National Strike in Belarus, *Leafteast*, January 6, 2021 [online] Available at: http://www.criticatac.ro/leafteast/some-thoughts-on-the-failure-of-the-national-strike-in-belarus/?fbclid=IwAR1i_Z9GCv7cou_ou_s7IQv6gzmcU9eK_BEwjJZr-ECDwfFnlxk89Qa2J48#.X_XHAKZllg.facebook [Accessed December 7, 2021].
- Žižek, S. (2020) Belarus's Problems Won't Vanish when Lukashenko Goes, *Independent*, August 24, 2020 [online] Available at: <https://www.independent.co.uk/voices/belarus-election-lukashenko-minsk-protests-democracy-freedom-coronavirus-a9685816.html> [Accessed February 2, 2021].